

*протоиерей Георгий Климов,
кандидат богословия,
заведующий кафедрой Библистики МДАиС,
благочинный храмов Троицкого округа г. Москвы*

О ТАИНСТВЕ БРАКА В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

1. Свидетельства преподания Церковью освящающей благодати браку

Свидетельства признания того, что Церковь преподает браку освящающую благодать, содержатся уже в древне-христианских письменных памятниках.

О даровании особой благодати брачующимся свидетельствует Ориген: "Бог же есть Тот, кто сочетал двоих в одно ... А поелику сочетал Бог, то в силу этого в сочетанных Богом присутствует дарование."¹ Эти слова дают нам право понимать ниспослание благодати в браке как внешнее в отношении к человеку, независимое от него дарование, ниспосылаемое каждый раз на брачующихся в известном акте.²

Определенно и обстоятельно говорит о таинственно-благодатной силе брака и Тертуллиан. Рассуждения о необходимости сообщения брачующимся особенной благодати, освящающей их брачный союз, мы находим у него в "Послании к жене". Их Карфагенский учитель начинает с объяснения причины признания Церковью брака христианина с неверным, который совершен ещё до обращения первого в христианство. "Благодать Божия, - говорит он, - освящает только то, что находит."³ Здесь "акт излияния благодати, освящающей...брачный союз совпадает с актом крещения; одного этого акта достаточно, чтобы освятить человека всего и во всем: благодать освящает всё, что находит."⁴ Далее Тертуллиан продолжает: "Из сего явствует, что мужчины, которые освящены прежде брака, не могут освящать жен идолопоклонниц, на которых после женятся."⁵ В данном случае "для христианина не достаточно одной благодати крещения для освящения брачного союза. Когда благодать Божия изливалась на него в крещении, она не находила этого союза; она освятила то, что нашла, а не освящала то, чего не было (существующий брак,

---

¹ см. Origenis. Comment. in Math. t. XIV, p.16 – цит. по: Катанский А. Указ. соч.-стр.259.

² Катанский А. Указ. соч.-стр.259.

³ Тертуллиан. К жене, II, 2, - цит. по: Катанский А. Указ. соч.-стр.318.

⁴ Катанский А. Указ. соч.-стр.318

⁵ Тертуллиан. К жене, II, 2.-стр.216.

хотя бы и с язычником), и что могло бы быть в будущем."⁶ Между тем, "что благодать не освящает, то нечисто, а что нечисто, то не может иметь никакого отношения к святым, которых оно только оскверняет, и губит души их."⁷ Если же такой союз опасен, то для брачующихся "нужно новое сообщение особенной благодати, отличной от благодати крещения. И только при сообщении христианским супругам этой особенной благодати, они могут, по выражению Тертуллиана, "свои брачные договоры представить пред Господним трибуналом", и их брак можно признать "заключенным по закону."⁸

Очевидно, что для того, чтобы брак в Христовой Церкви имел свойство особого благодатного освящения, в ней должно было существовать с самого её начала особенное тайнодействие, для сообщения каждому отдельному, заключаемому между христианами, брачному союзу необходимой для него благодатной силы. Но в древних письменных памятниках мы находим лишь указания на то, что "заключение брачных союзов между христианами должно быть совершаемо при непосредственном участии Церкви и соединяемо с освящением его."⁹

2. Свидетельства о непосредственном участии Церкви в заключении браков между христианами

Самым ранним свидетельством в церковно-отеческих писаниях, ясно показывающим, что в древней Церкви христианам поставлялось заключать брак при непосредственном участии Церкви, является свидетельство Св. Игнатия Богоносца: "А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти."¹⁰ Это свидетельство не указывает прямо, в чем выражалось участие Церкви при заключении браков, но приводит к мысли, что в древней Церкви при заключении супружеских союзов требовалось не только просто согласие епископов, но и церковное благословение брачующихся, чтобы брак их получил высокорелигиозный характер христианского брака.¹¹ Такой вывод следует из учения самого Св. Игнатия о том, что единение Церкви с епископом подобно тому, как соединена "Церковь с Иисусом Христом, и как Иисус Христос с Отцом." Именно поэтому Св. Игнатий заявляет, что "кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя... Постараемся же не

⁶ Катанский А. Указ. соч.-стр.319.

⁷ Тертуллиан. К жене, II, 2.-стр.216.

⁸ Страхов Н. Указ. соч.-стр.71.

⁹ Там же, стр.65; ср. Пляшкевич В. Указ. соч.-стр.678.

¹⁰ Св. Игнатий Богоносец. К Поликарпу, V//Антология.-стр.142.

¹¹ см. Сильвестр (Малеванский), епископ. Опыт православно-догматического богословия. - Т.5.-Киев, 1897.-стр.502.

противиться епископу, чтобы нам быть покорным Богу."¹² Но если епископ неотделим от "общего собрания", то его согласие и есть, по сути, церковное благословение.

Указание на некое тайнодействие, сообщающее освящение браку, можно видеть в словах Климента Александрийского: "Апостол тайну сию истолковывает даже о таинственном союзе Христа с Церковью (Еф. V, 32) ... Следовательно супруги, держащиеся учения Господня и через исповедание слова Божия душею Богу обрученные, суть чада святые (1 Кор. VII, 14), Богу угодные и брак их честен."¹³ Здесь в "исповедании слова Божия" и можно видеть ту часть тайнодействия, в котором "души обручаются Богу", то есть освящается брак.

Самое ясное свидетельство о том, что заключение брачных союзов соединялось с благословением их Церковью через её священнослужителей имеется у Тертуллиана. Он говорит о "браке, который Церковь соединяет, приношение (Евхаристия) утверждает, благословение (предстоятеля) запечатлевает, ангелы возвещают, Отец признает заключенным, ибо на земле сыны вступают в истинные и законные браки не без согласия отцов."¹⁴

Из вышеприведенных свидетельств древних церковных учителей очевидна та истина, что в древней Церкви брак признавался "таким делом, которое должно быть освящено через церковное священнодействие, выразившееся, очевидно, через церковное благословение и совместное участие в Евхаристии. Это и являлось древнейшей... формой преподания особой благодати брачующимся, соединения их с Господом."¹⁵

3. Сущность церковного освящения брака

Весьма важным будет далее заметить то, что освящая брак, Церковь всегда считала это освящение "тем специальным актом, который будучи внешним, условным показателем момента возникновения брака, как правомерного отношения, в то же самое время по своему внутреннему значению указывал бы на существенный характер этого отношения, ... был его реальным началом"¹⁶ и сообщал особую действительную благодать. Но при этом Церковь была далека от той мысли, что через это освящение она устанавливает сам брак. Утверждение это становится очевидным при рассмотрении тех

---

¹² Св. Игнатий Богоносец, К Ефесянам, V//Антология.-стр.103-104.

¹³ Климент Александрийский. Строматы, III, 12.-стр.368.

¹⁴ Тертуллиан. К жене, II, 8 – цит. по: Муретов М.Д. Указ. соч.-стр.35-36.

¹⁵ Страхов Н. Указ. соч.-стр.69; см. также: Цисарж Б.А. Брак са литургичког аспекта:[сборник] О браку и породицы.-Београд,1998.-стр.109.

¹⁶ Громогласов И. Указ. соч.-стр.22.

существенных черт учения Древней Церкви о браке, которые характеризуют его как таинство. Каковы же эти существенные черты?

Основываясь на словах Священного Писания, Церковь утверждала, что брак есть прежде всего таинство человеческой природы, дело творческой премудрости Божией, создавшей человека в виде пары и сочетавшей первозданных мужа и жену в плоть едину (Быт. II, 24). Это естественное таинство брака – соединение мужа и жены в одну плоть – в христианстве сделалось таинством благодати – образом духовного союза Христа с Церковью: христианские супруги составляют едино по общению в духовной жизни во Христе, как члены Тела Его, от плоти и от костей Его (Ефес.V, 30),¹⁷ и, таким образом, в малом таинстве своего союза изображают "великое таинство" веры – союз и единение воплотившегося Бога Слова со Своею Церковью (ср. 1Тим. III, 16) . Итак, "характер христианского брака, как таинства, производится Апостолом от действия той искупительной благодати, которая соделывает верующих членами Тела Христова и которая преподаётся им в таинствах крещения и евхаристии (Гал. III, 27; 1Кор. X, 17). Брак крещенных необходимо есть таинство и остается с этим характером во все свое продолжение, так как печать крещения неизгладима."¹⁸ Иными словами, Церковь видела в христианском браке одно из таинств Нового Завета, то есть видела его как такое дело, которое совершается под действием искупительной благодати Христовой, является причастной этой благодати в силу того, что благодать искупления объемлет человека и с физической и духовной стороны. Через эту причастность брак и получает "в домостроительстве Царства Божия на земле характер таинства со значением естественного и необходимого средства к сохранению и умножению членов Церкви Христовой."¹⁹

Другая истина, о которой свидетельствовала Церковь, была та, что её "Божественный Основатель... не дал ей какой-либо определенной формы для совершения брака как таинства. Он подтвердил только закон о браке, как союзе, соединяющем мужа и жену в плоть едину (Мф. XIX, 5-6)."²⁰ Следовательно,

---

¹⁷ см. Св. Мефодий Патарский. Пир, III, 8.-стр.27-28. В частности Св. отец говорит: "Из костей и плоти Его произошла Церковь, для которой Слово, оставив Отца Небесного, сошло на землю, чтобы вселиться в жену, и уснув истощанием страдания, добровольно умерло за неё, чтобы представить Себе Церковь славную и непорочную, очистив её банею водною (Ефс.V, 26,27), для принятия духовного и блаженного семени, которое сеет Сам внушающий и насаждающий во глубине ума; а Церковь, подобно жене, принимает и образует его для рождения и воспитания добродетели... Церковь не могла бы собрать верующих и возродить их банею пакибытия, если бы Христос, истощив Себя за них, чтобы вместиться в них через возобновление страданий, .. снова не умирал – сошедши с небес, и, соединившись со своею женою, Церковью, не попускал исходить из ребра своего некоторой силе, чтобы все зиждущиеся на Нем возрастали, возрождаясь этою банею, воспринимая от костей и плоти Его, то есть от святости и славы Его."

¹⁸ Павлов А. 50-я Глава Кормчей Книги.-М.,1887.-стр.62.

¹⁹ Павлов А.50 Глава Кормчей Книги, с.57; см.Климент Александрийский. Строматы,III,17.-стр382.

²⁰ Там же.

естественная природа брака осталась неизменною. Но тогда, как естественное установление человеческой природы, как союз двух лиц разного пола, направленный к полному общению между ними всех жизненных отношений, "брак может начинаться только взаимною волею самих этих лиц, внешнее проявление которой и составляет необходимую форму заключения их союза."²¹ В этом смысле, отношение Церкви к браку должно носить характер признания.²²

Действительно, понимание Церковью, с одной стороны, христианского брака, как таинства, но "не по особой форме своего заключения, а в силу общей благодати искупления, соделывающей христиан новою тварию (2Кор.V, 7),"²³ а с другой стороны, понимание того, что начало браку полагает взаимное согласие супругов, делало возможным для Древней Церкви признавать для вступающих в брак христиан ту форму заключения брака²⁴, которая

---

²¹ Там же.

²² Эта идея хорошо выражена в евангельском повествовании о браке в Кане Галилейской (Ин.П,1-11): "Мы видим Спасителя на еврейском браке,... но Он присутствует здесь со Своими учениками и Материю, как "званный" на брачное торжество, происходившее уже по совершении брака, и Своим присутствием свидетельствует, что брак, заключенный по обычаю и законам еврейского народа, есть брак истинный, богоугодный. Точно так же относилась Древняя Церковь и к бракам христиан из язычников, заключенным по римским гражданским законам и обычаям." (Павлов А. Указ. соч.-стр.58.)

²³ Павлов А. Указ. соч.-стр.71.

²⁴ При этом очевидно, что Древняя Церковь могла признавать таинством только действительный, законный христианский брак, то есть такой, который заключен, по требованию Божественного и согласно с ним человеческого (римского) закона, в смысле полного и нерасторжимого жизненного союза мужчины и женщины, и при этом – с соблюдением всех, предписанных тем и другим законом условий, ограждающих чистоту и нравственное достоинство этого союза. Из числа таких браков Церковь, естественно, исключала конкубинат, дозволенный тогдашними римскими законами, браки кровосмесные, то есть в близких степенях родства и свойства, браки с лицами уже состоящими в браке и т.п. Предупреждение возможности таких союзов и между христианами составляло для Древней Церкви более важное дело, чем заключение какой-либо особенной и неизменной формы для заключения христианского брака. (см. Sohм."Das Recht der Eheschliessung." Weimar, 1875, s.107). В этом контексте можно понимать наставление св. Игнатия Богоносца вступать в брачный союз "с согласия епископа" (К Поликарпу,V), а также и свидетельство Тертуллиана о том, что у христиан "браки тайные, то есть не объявленные предварительно в церкви, подвергаются опасности быть судимыми наравне с прелюбодеянием и блудом." (De puditia, с.4 – цит. по: Павлов А. Указ. соч.-стр.63; см. также: Ветринский И. Памятники древней христианской письменности или христианских древностей.-СПб,1845.-стр.107.). Из слов Тертуллиана следует также важный вывод о том, что "если предположенный и возвещенный церкви брак получал её одобрение, то он мог быть совершен и обыкновенным гражданским порядком, то есть приводом невесты в дом жениха, без особого церковного благословения, как действия, полагającego начало супружескому сожитию." (Павлов А. Указ. соч.-стр.63-64). При этом, следует учитывать, что Тертуллиан говорит, конечно, о браках именно между христианами, а не вообще о всех браках. Брак язычников оставался для Церкви браком, а не блудным сожительством, но был лишь "естественным таинством – соединения мужа и жены в плоть едину", не имеющим сакраментального значения и не могущего дать вечного спасения. Но опять же, это касалось лишь брака законного. Что касается конкубината, то борьба Церкви с ним, её отношение к нему, было своеобразным. "Отношение это, правда, не сразу отлилось в совершенно определенные форм, и licita consuetudo (дозволенный образ жизни – Г.К.), крепко засевшая в нравах, заставила долго и упорно считаться с собой вождей христианского сознания. Отступая перед силою общественной привычки, легализованный гражданским законодательством, некоторые из древне-христианских писателей, церковно-административных деятелей и даже целые соборы высказываются о конкубинате более или менее

существовала в римском брачном праве, формулирующем общий смысл законов по отношению к этой форме правилом: " consensus facit nuptias" (единодушием порождается брак). Эта истина засвидетельствована в древне-церковных письменных памятниках. "Христиане, - говорит христианский писатель II века в послании к Диогнету, - не отличаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями... Они вступают в брак, как и все (γαμοῦσιν ὡς πάντες),... повинуются постановленным законам, но своею жизнью превосходят самые законы."²⁵ Ещё яснее говорит об этом христианский философ Афинагор в своей апологии, поданной (166-177г.) императору Марку Аврелию и сыну его Коммоду: "Каждый из нас признает свою супругую женщину, которую он взял по законам, вами постановленным, и это – для деторождения."²⁶ Итак, из свидетельств II века видно, что в то время

снисходительно. Но мирясь с ним в силу необходимости, они обнаруживают вместе с тем явную тенденцию стереть трудноуловимую в иных случаях разделительную грань между конкубинатом и браком, перенося на первый нравственные требования, имеющие силу в отношении ко второму. Так они настаивают на моногамическом характере сожителства с конкубиной, на недозволенности произвольного разрыва этого отношения иначе, как по вине прелюбодеяния (16-е прав. из числа усвояемых св. Ипполиту)... При соблюдении этих и подобных требований, в сущности, уже исчезало всякое основание отличать, с моральной точки зрения, брак от конкубината, и если, тем не менее, название последнего удерживается христианами писателями в применении к такому союзу, ... то в этом нужно видеть лишь невольное и неизбежное приспособление к ходячей гражданско-правовой терминологии." (Громогласов И. Указ. соч.стр.55-56.)

Другими "незаконными" браками являлись браки кровосмесительные, то есть в близких степенях родства и свойства. В доникейскую эпоху самостоятельного учения Церкви относительно этих браков не имеется. В этом вопросе она усвоила те нормы, которые существовали в до-христианском мире. Официальное учение Церкви на сей счет появляется в эпоху Вселенских соборов, а одно из первых правил принадлежит св. Василию Великому (Правило 87: см. Правила Святых Отец с толкованиями.-М.,1884.-стр.387-403). (О запрещении кровосмесительных браков в до-христианском мире см., например, : Пляшкевич В. Указ. соч.-стр.704-707; Горчаков М.И., проф.-прот. О тайне супружества. Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-ой Главы печатной Кормчей Книги.-СПб,1880.-стр.22-25; Broudéhoux J., Op.cit.,p.96-98).

²⁵ Послание к Диогнету, 5 – цит. по: Творения св. Иустина философа и мученика в рус. пер. Преображенского П.-М.,1864.-стр.17-18. Если следовать переводу Десницкого А.С.:"они женятся как и все", то меняется смысловой контекст выражения (см. Послание к Диогнету в переводе Десницкого А.С.//Раннехристианские апологеты, II-IV.-М.,2000.-стр.124).

²⁶ Афинагор. Прощение о христианах, 33, - цит. по: Павлов А. Указ. соч.-стр.58. Следует заметить, что практически все печатные издания выражение "вами постановленным" дают "по установленным нами" (например, в пер. Преображенского П.//Антология.-стр.446.), что совершенно меняет смысл. (по переводу А. Муравьева читается "согласно нашим обычаям". Раннехристианские апологеты II-IV веков.-стр.71.). В защиту слова "вами", а не "нами" проф. Павлов замечает следующее: "нельзя умолчать, что во всех печатных изданиях греческого подлинника стоит такое чтение: ἡμῶν τεθεσθένους νόμων- по установленным нами законам. Но против этого чтения с неопровержимой силой говорят следующие доводы: 1) что христиане, помимо римских законов, признавали законом для своих браков, то они производили не от себя, но от Бога; 2) совершенно неприлично было христианами защищать своих единоверцев пред римскими императорами ссылкой на какие-то особенные христианские законы о браке, тем более, что в настоящем случае Афинагору нужно было опровергнуть обвинение, возводимое язычниками на христиан... (гл.3 и 31); 3) римские гражданские законы о заключении браков, без всякого сомнения, действовали и в позднейшие времена, когда христианство было уже господствующей религией в империи... Не забудем, наконец, как легко в позднейших

христианский брак от нехристианского формою своего заключения не отличался.²⁷

Возвращаясь к вопросу об освящении Церковью брака и принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что Церковь своим освящением не устанавливала брак, а утверждала его, преподавая при этом живую и действенную благодать Божию для поддержания и укрепления жизни во Христе малой церкви – члена Тела Христова. Именно осознание брачного союза частью своего Организма, своим членом, и являло для Церкви необходимость освящения христианского брака при его заключении, который, как таинство, уже не мог быть только делом одной личной воли сочетавающихся, но должен был совершаться при деятельном участии Церкви, строительнице таин Божиих. (1Кор. IV, 1).

греческих рукописях из ὑμῶν могло сделаться ἡμῶν, - и тогда приведенные доводы получают для нас полную убедительную силу." (Указ. соч.-стр.58-59.)

²⁷ В то же время, говоря о таком преемстве между христианским и до-христианским миром в вопросе формы заключения брака как "о факте неоспоримой достоверности, ... не следует забывать и о переоценке всех ценностей, какая была произведена христианством. С этой точки зрения почти безразлично, заимствовала ли христианская власть готовые формы бракозаключения, или создавала их вновь: в том и другом случае одинаково её собственные воззрения на брак должны быть признаны той идейною основою, из которой вышло христианское бракозаключительное право." (Громогласов И. Указ. соч.-стр.25). Итак "христианский брак отличался от нехристианского не внешнею формою своего заключения, а внутренним своим характером, тем, что он был таинство." (Павлов А. Указ. соч.-стр.60).